- Ну и что с того, что вкус немного ухудшится? Если бы мы втроем не устроили скандал на кухне, то сегодня вечером у нас не было бы даже свиных помоев на обед. Поэтому есть что-то не очень вкусное для нас не проблема, - Су Нуан Нуан оставалась невозмутимой, но, когда она увидела, как Дуань Тинсюань пьет приготовленный ею вишневый суп, то невольно нахмурилась и надулась от гнева.

Дуань Тинсюань почувствовал, что жена вот-вот взорвется и сразу же мысленно приготовился к тому, что она снова набросится на него. Но она не впала в ярость, как он ожидал.

- Это ты приготовила эти пельмени? С каких пор такая благородная дочь знает, как их готовить? Я слышал, что это еда для бедняков.

«Ты пытаешься соревноваться со мной в том, кто больше контролирует свои эмоции? Неужели ты думаешь, что я, наследник хоу, проиграю тебе?», - усмехнулся в мыслях Дуань Тинсюань. В то же время, он чувствовал, что сегодняшняя Су Нуан Нуан стала какой-то другой. Казалось, что теперь она спокойнее и воинственнее.

Су Нуан Нуан мягко сказала:

- Можно сказать, что во время моего визита в ад, Яма, король ада, даровал мне умение готовить в качестве извинения за то, что ошибочно забрал мою душу. Он также дал мне бесплатный совет: в мире так много мужчин - теперь, когда я умею готовить, я не буду голодать, куда бы я ни пошла.

- Бах! - спокойствие лорда-наследника было разрушено в одно мгновение, когда он в ярости ударил кулаком по столу. Вишневый суп, который он только что отхлебнул, разбрызгался по всему столу. Он яростно посмотрел на Су Нуан Нуан и сквозь зубы сказал:

- Ты шутишь с этим господином?

- К счастью, мы вовремя убрали пельмени, - Су Нуан Нуан величественно поднялась со своего места, - Сян Юнь, подойди и вытри стол. Уже поздно, проводите господина до ворот.

Дуань Тинсюань испытывал сильное искушение сказать: «Дай мне чашку пельменей, и я уйду». Но он не мог уронить свой статус и молча страдал. Он бросил на Су Нуан Нуан последний, полный ярости взгляд, откинул назад длинные рукава и усмехнулся:

- Хорошо, сегодня ты победила! Посмотрим, как долго ты сможешь продолжать этот фарс! Не думай, что ты сможешь выигрывать вечно!

- Поскольку все уже дошло до такой стадии, если вы не убьете меня, то можете делать все, что хотите, - Су Нуан Нуан повернулась к нему спиной и нарочно сказала громким и ясным голосом, - До свидания, господин! Простите свою жену за то, что она не провожает вас!

После того, как Дуань Тинсюань ушел

- Мисс... мисс... - Хун Лянь и Сян Юнь были напуганы до смерти. Когда разум наконец вернулся к ним, они почти расплакались, схватили Сун Нуан Нуан за рукава и закричали, - Мисс, как вы могли... так обращаться с господином? А если он рассердится?

- Ну и что с того, что он рассердится? Самое худшее - он может развестись со мной. Внешний мир так велик, у нас есть руки и ноги, неужели вы боитесь, что мы не сможем прокормить себя? - Су Нуан Нуан холодно рассмеялась. Она может умереть, она может истечь кровью, но просить ее склонить голову перед этим негодяем? В твоих мечтах, приятель!

- Но, мисс, все не так просто! Господин редко посещает вас... но... - Хун Лянь хотела посоветовать, но Су Нуан Нуан тут же отмахнулась:

- Хватит! Хватит о нем упоминать. Пора ужинать, не порть мне настроение! И сколько же моих пельменей украла эта шлюха? Впрочем, не важно, я не хочу этого знать, по крайней мере, я не расстроюсь.

Тем временем, за пределами двора

- Господин, не сердитесь. Госпожа, наверное, еще имеет на вас зуб за домашний арест, - Си Пин впервые стал свидетелем того, как его достойный и харизматичный хозяин получил такую большую пощечину. Даже наследный принц не обладал такой способностью. Однако он не осмелился сказать этого вслух. Вместо этого он побежал за разъяренным Дуань Тинсюанем и попытался утешить его.

- Домашний арест? Если я действительно посажу ее под домашний арест, неужели ты думаешь, что она и двое ее служанок смогут пойти на кухню, чтобы устраивать там скандалы? Все ее недовольство и раздражение - просто шоу! Это просто какие-то пельмени! Неужели она думает, что я не смогу выжить без ее пельменей? Кому нужны эти пельмени?!

Дуань Тинсюань был действительно очень возмущен. Но его мысли были заняты восхитительными пельменями. Его мозг пропитался чесночным ароматом нежного сочного мяса и овощей, которые усиливали вкус. От одной мысли о пельменях у него потекли слюнки, и он с трудом сглотнул.

После прогулки в течение некоторого времени, он вдруг остановился и сказал Си Пину:

- Разве ты не сказал, что твоя мать знает, как их готовить? Возвращайся и попроси свою маму

приготовить для меня пельмени! Я хочу овощные пельмени с мясом. И пусть не забудет наполнить их луком. Ха, неужели эта женщина думает, что без нее у меня не будет пельменей?

Си Пин подумал про себя: «Кто сейчас кричал: «кому нужны эти пельмени?» всего минуту назад?» Но он не сказал ни слова и сразу согласился.

Лично Си Пин думал, что Су Нуан Нуан действительно глупа. Это была прекрасная возможность попасть в милость господину. Если бы она правильно разыграла свои карты, надавила на жалость и мило извинилась, то могла бы даже вернуться во внутренний двор, словно феникс, восставший из пепла.

Однако вместо этого она упустила свой шанс, еще больше досадив хозяину. Ей суждено прожить в этом дворе всю оставшуюся жизнь. Как грустно видеть такую высокородную леди, живущую жизнью брошенной вдовы. Все это - ее вина!

Несколько дней спустя

В столовой витали ароматные запахи. На круглом столе было множество разнообразных блюд. Чашка с белой сахарной кашей стояла как спокойный пруд посреди этого изобилия. Над ней плавно поднимались завитки пара, так и манившие попробовать.

Сюй Ран Юн сидела в стороне и нежно улыбалась, глядя на мужа. Дуань Тинсюань бросил один взгляд на стол, полный тарелок и сразу же спросил:

- И это все?

- А? - Сюй Ран Юн - очень умная женщина, но она не могла понять, что означают слова ее мужа.

- Это вся еда на ужин? - Дуань Тинсюань добавил больше слов для уточнения.

- О да! Разве господин не упоминал, что в последнее время находит утиный суп слишком тяжелым и маслянистым, и хочет сладкий сахарный кондже? – улыбка Сюй Ран Юн стала еще обаятельнее. Затем она наклонила голову, словно вспоминая что-то. Еще более теплая улыбка украсила ее губы и она мягко спросила:

- Верно, я забыла, что господин предпочитает молочный конджи. Как насчет того, чтобы добавить молочный конджи к столу?

- Нет необходимости, - Дуань Тинсюань внезапно почувствовал себя очень несчастным. Как первенцу богатой и знатной семьи ему давали все, что он хотел. Подумать только, что на пике своей карьеры и жизни он был лишен самого желанного – овощных пельменей. Как печальна, несчастна и ужасна жизнь.

Тем не менее он зачерпнул полную ложку сладкого конджи и положил ее в рот. Потом нахмурился и отложил ложку.

- Слишком сладко! Цена сахара упала?*

- А?....- Сюй Ран Юн не находила слов. Она заметила, что у ее мужа в последние три дня пропал аппетит. В эти дни она потратила очень много усилий на стряпню. Но утку, которую она специально зажарила, муж счел жирной. Чтобы компенсировать это, она приготовила полный стол легких блюд. Даже чашка сладкого конджи, которую она приготовила по его просьбе, вдруг оказалась слишком сладкой. Это действительно жалоба ради жалобы. Она не знала, что делать.

- Аппетит моего господина совсем плохой. И с каких это пор он стал таким разборчивым в еде? - Сюй Ран Юн знала характер своего мужа. Даже если время от времени он был бессердечным, он, по крайней мере, умел говорить разумно.

Поэтому она решила рискнуть и, подойдя бочком, взяла его чашку с кашей и попробовала ее.

- Эта каша действительно вкусная! Она горячая и не слишком сладкая! Разве господин не любит сладкое?

*Упали ли цены на сахар? – это в основном саркастический способ сказать, что сахара слишком много. Можно сказать то же самое о слишклм соленой пище: «упала ли цена на соль?»

Сахарный конже

http://tl.rulate.ru/book/13874/655370